

Костромское Научное Общество
по изучению местного края.

М1058433.3

ОТЧЕТ

о деятельности Костромского
Научного Общества по изучению
местного края

за 1922 год.

(год XI-V).

КОСТРОМА.

Типография газеты „Красный Мая“.

1923

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТ

о деятельности Костромского Научного Общества за 1922 год.

В 1922 году Костромское Научное О-во вступило по второе десятилетие своего существования. Скронное празднование годовщины, затем открытие уездных отделений О-ва в Варнавинне, Буге и первого волостного отделения в с. Пушкине были наиболее крупными событиями в жизни О-ва; на работе которого и минувшем году условия времени отразились особенно тяжело.

Состав О-ва в истекшем году несколько увеличился и то лишь за счет роста числа членов его отделений. В то же время О-во понесло потери в лице скончавшихся *А. О. Гарского*, бывшего члена Правления О-ва и успевшего сделать несколько анализов местных железных болотных руд, напечатанных в „Трудах“ О-ва (см. вып. IX и XI), *А. И. Услюмкина*, занимавшегося историей местных и зрелавского земств, *А. К. Лилерман* и *А. Э. Завальтовича*. Отсутствие сведений о некоторых членах, сократились переписка с провинцией, обременение членов другими делами и заботами, лишавшими их возможности отправлять столько, как прежде, времени работам О-ва — все это было причиной того, что из числа членов выбыло 63 лица (на основании § 17 устава О-ва). Вновь вступило 96 членов. Таким образом, к 1 января 1923 г. числится 402 члена (в 1922 г. было 376 чл.), из них 104 проживает в г. Костроме, из иногородних состоят членами Варнавинского отделения — 36, Галичского — 35, Солигаличского — 41, Чухломского — 11, Пушкинского — 10; в Кологривском О-ве Краенедения — 27 чл., в Ветлужском О-ве 150. Осталось пока непоясненным количество членов в Буйском отделении. Судиславское отделение закрылось.

Состав Правления, избранного на годовичном собрании 19 февраля, состоял из следующих лиц: *Н. К. Беляев*, *М. А. Вейденбаум* (тов. председателя), *Б. С. Грем*, *Е. Ф. Дюбюк*, *Г. Г. Еремин* (секретарь), *П. В. Зорин*, *И. П. Пауль*, *Г. Э. Рейш*, *Ф. А. Рязановский*, *Е. Е. Сиротин*, *В. И. Смирнов* (председатель), *Е. М. Чепурниковский* и *А. А. Шуммер*. Членами ревизионной комиссии состояли: *А. В. Зяновский*, *Б. К. Попов* и *А. Н. Рождественский*. Казначей О-ва *Н. Г. Вознесенский*.

В 1922 году Правление имело 19 заседаний.

Общие собрания в 1922 г. созывались 13 раз, в том числе одно годовичное и одно посвященное десятилетней годовщине О-ва (18 мая). На собраниях были заслушаны доклады следующих лиц: *Н. И. Батирова* и *Е. П. Сметкова* — Галичская одежда XVIII и нач. XIX ст. (19 мар.), *Н. А. Бабров* — Сорная растительность в совхозе „Перебор“ (30 мар.), *Н. И. Воробьева* — Экономическое возрождение России и в частности Костромской губернии (15 июля); О границах Костромской губернии (25 авг.), *Б. С. Грем* — Результат некоторых работ Костромской

Биологической Станции: 1. Донная фауна р. Волги, 2. К вопросу о питании р. (31 дек.); Г. Г. Ередин — Влияние солнечной деятельности на облачность (15 янв.); Несколько слов по поводу возврата майских холодов (11 апр.); Зависимость урожайности от метеорологических элементов в Костромской губернии (24 сент.); Д. А. Марков — Изучение родного края (11 апр.); Е. Е. Сиротин — Строение материи в свете новейших открытий (1 янв.); Электричество в живом организме (19 февр.); В. И. Смирнов — Из этнографических записей и заметок (15 янв.); Факты и цифры из жизни Костромского Научного О-ва за 10 лет (18 мая); Народные гадания (19 ноября); Е. М. Чепурковский — Антропологический состав населения Костромской губернии (1 янв.); А. А. Шуллер — Весна 1922 года (11 апр.).

Таким образом, в истекшем году на общих собраниях было сделано 10 докладов.

На годичном собрании был заслушан и утвержден отчет Правления за 1921 г. и смета на следующий год, установлен размер членского взноса и произведены выборы членов Правления и Ревизионной комиссии.

Обычно посещаемость собраний была большая. Особенно много было посетителей на собрании 18 мая (более 200 чел.). На этом собрании заслушан целый ряд приветствий, главным образом, от местных учреждений и отдельных лиц: от Отдела Народного Образования (В. И. Буевской), Педагогического С.-Х. Института (Е. Е. Сиротин), Землеустроительного Института (В. А. Миловский), Практического Политехн. Института (И. Г. Пучков), 6. Естественного фак-та Университета (Е. М. Чепурковский), Медицинского фак-та и Педагогического Кабинета (А. С. Дурново), Рабочего ф-та (В. И. Лавров), Кружка юных естествоиспытателей (В. Б. Руняцев), Костромского объединенного студенчества (В. Д. Беляев), Губархива (Е. Ф. Дюбик), Статбюро (Н. И. Воробьев), Губзекотдела (А. К. Ковальковский), Агрономических организаций (Г. Э. Реш), Философского О-ва (А. И. Некрасов), Центр. Научной библиотеки-Коллектор (В. В. Звездина), Научно-технического клуба (Н. Е. Акин), от работников Печатного дела (Ф. К. Альбицкий), Губохоты (С. И. Биряков), Государственной плановой комиссии (В. З. Есин) и от отдельных лиц: А. М. Ратннова и М. В. Коптева. Присланы были приветствия: от Рязанского Губмузея, Рыбинского Бюро Научно-О-ва, Шуйского Научного О-ва, Тверского комитета Музейного отдела, О-ва исследователей Рязанского края, Окской Биологической Станции, Волжской Биологической Станции, Вологодского О-ва изучения Северного края, от А. А. Алушкин, Н. Д. Сизовой, П. Н. Груздева и Д. А. Маркова.

То признание и сочувствие деятельности О-ва, которое так дружно шло на заседаниях, посвященном его годовщине, дают О-ву новые силы для работы и позволяют горячо верить в то, что деятельность О-ва идет в надлежащем направлении.

Издательская деятельность О-ва в 1922 г. сильно сократилась и едва ли совершенно замерла вследствие крайних финансовых затруднений О-ва с одной стороны, и вследствие необыкновенно сильного и быстрого вздорожания типографских цен — с другой. Удалось выпустить лишь Отчет о деятельности О-ва за 1921 г. и Метеорологический Ежегодник (вып. XXVII „Труды“) — все 2 $\frac{1}{4}$ печати. Как и в прошлом году, следует отметить поддержку О-ву со стороны Губзекотдела, ассигновавшего 50 руб. (дензнак. 1923 г.) на печать Метеорологического Ежегодника и 10 руб. на окончательную расплату за третий Ест.-Исторический Сборник, напечатанный в 1921 г. Из средств, отпущенных юбилей О-ва Отд. Народн. Образования (25 руб. дежн. 23 года) удалось оплатить долг по печатанию Отчета.

С чувством признательности следует отметить поддержку, оказанную в конце года со стороны Губакономсобрания, ассигновавшего О-ву на издательство 1000 руб. (денг.: 23 г.) и Губернским Отделом Народного Образования, ассигновавшего 300 руб. На эти средства удалось пока напечатать ноты к сборнику песен Ф. Н. Лаговского и закупить некоторое количество бумаги. Дальнейшее печатание остановилось в виду крайне высоких типографских цен.

Сокращение печатания является одним из самых тяжелых сознаний того, что конечные результаты научной работы остаются не достигнутыми. Накопленный в портфеле О-ва материал лежит без движения и авторы пытаются устроить свои работы в других издательствах.

Местные обследования. О-вом в истекшем году были произведены следующие исследования экспедиционного характера.

1. Геологическая поездка М. А. Вейденбаума по Волге в окрестностях гор, Костромы для исследования выходов коренных толщ. Вместе с прежними работами здесь М. А. Вейденбаума исследования дали интересные результаты. Были установлены впервые под с. Пушкиным выходы красных пестроцветных мергелей, а также установлены факты, подтверждающие существование здесь перерыва между оофордом и секваном. На берегу Волги в г. Костроме обнаружены пермские мергели, много-метровые толщи красных мергелей обнаружены также у д. Селище. Обнажения коренных толщ под дер. Середней носят следы аквилона и неосома. Наконец, у с. Чернопенья наблюдаются обнажения перми, кончая ясно выраженным секваном, следы портланда и киммерического яруса.

2. Археологические раскопки В. И. Смирнова явились продолжением работ, начатых в 1921 году, по обследованию местности у с. Туровского, Галицкого у. на р. Лышканке. На этот раз имелось в виду выяснить: 1. Последовательность залегания в глубину черепков различного орнамента и 2. Найти более точные указания для решения вопроса о том, представляет ли это место пункт поселения или место могильника, а может быть то и другое вместе. Была заложена траншея в длину 4 арш. 8 в. и шириною 1 арш. 12 в. Помимо подробного дневника, веденного при раскопках, в результате работы здесь добыт довольно значительный для небольшой сравнительно площади исследования материал каменных поделок—всего 46 №№. Из них 9 кремневых наконечников стрел, один сплюснутый шлифованный топорик, скребок-шкель своеобразной формы в виде трех заостренных лопастей, 6 скребков разного вида, ряд неопределенных поделок и осколков, характерных для мастерской. Кроме того найден обильный материал керамики (274 шт. черепков) толстостенных и тонкостенных сосудов. Встреченные в двух местах гнезда черепков с однородным орнаментом дали возможность восстановить приблизительный вид и размер сосудов. Добытые материалы хранятся в Музее местного края. Необходимо с благодарностью отметить самое живое участие и чрезвычайно существенную помощь, оказанную в работах Л. Н. Казариновым, а также Г. И. Лебедевым.

3. Архивные изыскания. Е. Ф. Дюбок производил архивные изыскания материалов по истории промышленности Костромского края, в частности по истории полотняной мануфактуры XVIII и первой пол. XIX в. Желание по возможности полно исчерпать материалы, относящиеся к полотняной промышленности местного края, побуждали Е. Ф. Дюбок совершить поездку в Переславль Залесский Влад. губ. Переславль—старинный полотняный центр. Еще в 1758 г. здесь была учреждена полотняная фабрика купца Фил. Фед. Угрюмова. В 1781 г. здесь же возникает вторая крупная полотняная фабрика переславского купца В. В. Теремина. Последней фабрика давно уже не существует: от большого каменного фабричного здания остались лишь развалины. К счастью, сохранился, хотя и не в полном виде, архив

этой фабрики, охватывающий почти все время ее существования, с 80-х г. г. XVI ст. до половины XIX в. Архив этот (6 больших вязок) хранится в Переславском музее. Для исследователя он представлял двойную ценность. С одной стороны он заключал в себе весьма богатые сведения о Льговской полотняной фабрике Темерина, находившейся в пределах Костромского края, в Нерехт у С другой представлял обширные сведения о Переславской полотняной фабрике Темерина почти за 60 лет, он давал возможность проследить судьбу типичной для крепостной эпохи крупной полотняной мануфактуры и выяснить те общие условия, какие вообще в тогдашней России вызывали возникновение, расцвет и затем последующий упадок крупного полотняного производства.

Из 6 вязок были пересмотрены и изучены вязки 1-ая и 2-я, в которых сосредоточены наиболее ценные для истории фабрики бумаги. К сожалению, из-за недостатка времени не позволяя произвести изучение остальных 4 вязок, в которых имеется ряд интересных материалов. Завершить изучение Темеринского архива предполагается летом 1923 г. Несмотря на краткость работ над этим архивом вывезена из Переслава большая папка черновых заметок и выписей, над которой в настоящее время работает доктор, подготавливая монографию — «Темеринские фабрики».

Крайне любезное и внимательное отношение и полная готовность идти на встречу в деле изучения Переславской фабричной старины со стороны заведующего Музеем известного местного историка М. И. Смирнова, а также неоднократно полученные весьма ценные указания, какие он делал по целому ряду вопросов, связанных с обследованием Темеринского архива, обязывают принести ему самую глубокую благодарность. Такое же доброе отношение было встречено со стороны его помощника В. Е. Елховского и заведующей б-кой. Благодаря этому отношению, условия работы над архивом были самые благоприятные.

Все поездки указанных членов О-ва по его командировкам были совершены на личные средства исследователя — вопрос об ассигновании из Центра по особым сметам средств на научные экспедиции находится в периоде выяснения и до настоящего времени.

Станция Об-ва. Значительная доля научной работы Об-ва протекала на его станциях — Биологической, Геофизической и Антрополого-Этнографической. Первые две пользовались государственным пособием, на антропологические работы была отпущена незначительная сумма из средств О-ва (3010 р. д. эк. 22 г.). Отчет о деятельности станций в приложениях I, II, III к настоящему отчету.

Музей местного края в истекшем году значительно пополнился поступлениями в адрес Научного О-ва. Подробный отчет по Музею в приложении IV.

Библиотека, за 1922 г. пополнилась 243 названиями (против 250 названий 1921 г.), в настоящее время библиотека насчитывает 15375 названий. Библиотечные обязанности по инвентаризации, выдаче книг и проч. нес (безвозмездно) И. П. Пауль. Учреждения и лица, от которых поступили книги следующие: Академия Наук — 11 кн., Акцентр — 1, Апушкин А. А. — 9, Андреев А. И. — 2, Бенин А. А. — 1, Богданов В. В. — 2, Ботанический главный сад — 5, Бежское Научное О-во — 1, Бюро съездов по с.-хоз. опыту, делу — 1, Ветлужский Лесотехникум — 1, Владимирское Научное О-во — 2, Вологодское О-во изучения сев. края — 3, Волжская Биологическая станция — 3, Главнаука — 5, Географический Вестник — 1, Географический Институт — 6, Гидробиологический Журнал — 3, Гидрологический Институт — 1, Государственный Степной Заповедник — 1, Государственный Вычислительный Институт — 1, Губоухота — 1, Губисполком — 1, Губземуправление — 2, Демин Н. Л. — 4, «Дела и Дни» — 1, Еремин Г. Г. — 1, Жданов В. И. — 1, Зоологический Кабинет Воен.-Мед. Академии — 6, Зорин П. В. (из Мастерской Наглядных Пособий) — 5.

Коварнинская Коммуна—1, Комиссии по изучению ест.-производит. сил при Академии Наук—1, Кубчерноморский областной съезд деятелей краеведения—1, Маргаритский С. А.—2, Марков Д. А.—1, Молчанов И. А. 1, Московское отд. Цем. бюро краеведения—5, С.-Хозяйственный ученый комитет Наркомзем—1, Об-во изучения Рязанского края—1, Об-во изучения Тверского края—2, Оренбургское Об-во изучения края—2, Переход В. И.—13, Петроградская станция защиты растений от вредит.—1, Пучков И. Г.—1, Рейпольский И. А.—1, Рязановский Ф. А.—1, Розин А. А.—1, Ростовский Музей—2, Риттер М. Ф.—1, Senckenburgische Naturforsch. Gesellschaft—16, Севастопольская биологическая станция—1, Семипалатинское Отд. Географического Об-ва—2, Сизова Н. Д.—1, Смирнов В. И.—1, Смирнов М. И.—1, Сперанский Н. И.—1, Тверское Губаво—3, Тобольское Об-во изучения края—4, Туркестанское Отд. Географ. Об-ва—1, Украинская мет.-служба—1, Ферман А. Е.—2, Филатов В. В.—1, Фрязинов С. В.—17, Хотин К. А.—1, Цесубу—3, Цуторф—2, Ярославское Ест.-Историческое Об-во—1.

Архив. Поступления в архив, в адрес Научного Об-ва были следующие: 1. От В. В. Филатова—Рукопись 1769 г. несняслов. 2 От Ф. А. Рязановского—Материалы для библиографического словаря деятелей и уроженцев Костромского края. 3 От Музея местного края—Архив еп. Павла Подлипского. 4 Архив Костромского Об-ва нар. университетов 5. От А. А. Алушкина—Рукопись „Соповещан челобитная“. 6. От Н. Д. Сизовой—Как был расстрелян Николай II (рукопись). 7 Бумаги, относящиеся к жизни архиепископа Исидорика. 8 От Д. А. Андрюшкова—стихотворение „Стол“. 9. От И. П. Виноградова—Некоторые отношения царевича Константина к министру юстиции 8-XV—1825. 10 Через И. П. Виноградова—Рукописи статей по некоторым отраслям земского хозяйства. 11. От В. В. Матренинского рукописи: а) Проф. Г. Высоцкий—„Г. Ф. Морозов (некролог)“; б) Проф. Г. Ф. Морозов—„Некоторые мысли и положения об агрономическом факультете“. в) Авторская рукопись—„Воспоминания о Г. В. Морозове“.

Особенно следует упомянуть также о поступлении в архив Об-ва архивных материалов, собранных покойным Н. М. Ильинским, переданных в дар Об-ву матерью и женой покойного, за что правление Об-ва приносит им глубокую благодарность. Независимо от этого Об-вом приняты на хранение литературные произведения Н. М. Ильинского при условии передачи их сыну покойного по достижении им совершеннолетия.

Над разработкой материалов, хранящихся в архиве Об-ва, в текущем году работали В. И. Смирнов, Ф. А. Рязановский, М. М. Зимин, Е. Ф. Добюк, М. А. Рапопчина и некоторые другие лица.

Между прочим Об-во приступило к работе над подготовкой и печати писем декабристов Сергея и Матвея Муравьевых-Апостол, найденных в составе одного из фондов Губаркина. Письма эти в большинстве случаев писаны на франц. языке. Об-во заручилось согласием на перевод их со стороны одного из преподавателей Костромского Педагогического Института. Но к сожалению, продолжить эту работу не оказалось возможным. В мае месяце командированный в г. Кострому представитель Главархива вывез по распоряжению последнего в Москву ряд документов Губаркина (напр. пять писем писателя С. Т. Аксакова 40 г. 12 стр., письма Скобелева к П. А. Чернышину от 7-V—1882 с пометой Ал. III.), в том числе и все бумаги и письма, относящиеся к Муравьевым-Апостолам (в частности: 47 бумаг товарища Астраханского Губернатора Матвея Артамоновича Муравьева XVIII в., 15 булга по делу о присоединении к фамилии Муравьевых добавления Апостол к 307 писем на русском и франц. языках 1799—1839 г. от Муравьевых и других лиц).

Не будучи в состоянии вследствие этого продолжить и довести до конца задуманную работу, Об-во обращает внимание исследователей, работающих декабристам на означенную коллекцию Муравьевских бумаг и писем, так как и сомненно в них содержится много нового для познания психологии такого крупного общественного движения, каким было движение декабристов, и скорейшее опубликование этих материалов тем или другим учреждением или отдельным лицом можно было бы только приветствовать.

Уездные отделения. Сеть провинциальных отделений Об-ва увеличилась. Открылись Варнавинское и Буйское Уездные Отделения и первое Волостное Пушкинское Отделение. Т. о., в пределах Костромского края, кроме Губернского Об-ва, его станций и музеев губернии в настоящее время действуют 8 краеведческие организации. Условия работ этих организаций в 1922 г. были особенно тяжелы при полном отсутствии средств из центра и из местных источников. Отдельные научные работники, представленные в свое время к академическому пайку, также были обмануты в своих ожиданиях. И все же в условиях создавшейся тяжелой обстановки местами работа не только теплилась, но шла надлжащим темпом. Краткие отчеты о деятельности Отделений и Об-ва прилагаются. Интересно отметить, между прочим, что отделения уездов, отошедших от Костромской губернии — Варнавинское отделение и Ветлужское Об-во имеют в виду по заявлению их, сохранить идейную связь с Губернским Об-вом, хотя несомненно вместе с административным отчуждением, налаживать тесный контакт в работе становится труднее.

Сношения с учреждениями и обществами. В 1922 г. Об-во входило более или менее тесные сношения с целым рядом учреждений и об-в, как местных, так и иногородних по самым разнообразным научным, организационным, другим вопросам. Следует отметить, прежде всего, устроенное Об-вом совещание представителей некоторых уездных отделений 26 мая. Это немногочисленное по составу участников совещание, на которое были присланы также доклады с места откуда не могли прибыть представители, имело значение в том отношении, что выявило нужды и запросы уездных отделений и послужило в некотором роде практическим опытом для устройства в будущем губернского краеведческого съезда благодаря материальным затруднениям не состоявшегося в этом году. Помимо информации, которую имело Об-во в этом совещании, было предположено (и в части приступлено потом к осуществлению) обмениваться материалами в виде копий докладов и сообщений, а также выписок с документов, взаимно необходимых для работ отдельных членов Об-ва и Отделений. Было решено, и, пр., так установить порядок пересылки книг по запросам Отделений для работ членов и т. д.

Вопросы о защите краеведческих интересов в виду угрожающего их положения, живучие вопросы о положении музеев, от содержания которых отказался центр и места, грустное положение научных работников в провинции, вызвали оживленные сношения с Центральным Бюро Краснедения, с Рязанским Губмузеем с некоторыми соседними и другими обществами, делегирование представителей Об-ва дважды на съезд северных краеведческих организаций в Ростове Великом (17-18 сент. и 1—3 дек.), положившее начало областного объединения. Не стаяк средств не позволяла послать представителей на Рыбинский съезд и др.

К вопросу о судьбе губернии, несколько раз за год подвергавшемуся обсуждению и центре в смысле раздвела ее территории, Об-во не могло отнестись безучастно, так как вопрос о районировании близко касался научных интересов Об-ва. 29 Августа было собрано заседание с участием представителей различных местных научных и хозяйственных организаций и учреждений (Педагогический, Зем-

завотдел, Губземуправление, Научно-Технический клуб, Губпродком, Губсоюз, Губстатбюро, Кожтрест, Губкустар, союз и др.); была выработана резолюция, напечатанная в № 197 „Красного Мира“ (от 2 сент.), переданная в комиссию по защите границ губернии. Имея в виду, что с точки зрения ест.-исторической Костромской край совпадает с т. н. 71 листом карты Академии Наук и что административное разделение цельной ест.-исторической и географической единицы повлечет также большой ущерб в деле изучения края, О-во, как бы ни сложились в будущем административные границы, будет продолжать исследовать и изучать край в прежнем территориальном объеме. Иначе и быть не может, так как здесь собраны исключительные научные материалы даже о бывших окрайних уездах губернии.

Научные и практические интересы связывали о-во с многими местными и иногородними учреждениями. Таковы сношения с Губархивом по разным вопросам архивного дела, с Губземотделом, обращавшимся к О-ву с заданием по изучению вредителей полей, с Подотделом охоты Губземотдела — по вопросу о положении и нуждах охотничьего промысла, с Губпродкомом — по вопросу о выработке правил рыбной ловли. Представители О-ва приглашались на конференцию Губстатбюро, на совещание Губсоюзоса, о подготовке преподавателей и др. О-ву приходилось отвечать на запросы и анкеты различных учреждений, напр. Ив.-Вознесенского Научного Института о геологических исследованиях в пределах Ив.-Вознесенской губернии, Гидрологического Института по рассылке анкет о вскрытии рек, Мышкинской Метеорологической станции по анкете о грозах и проч. Представители О-ва были командированы на геологический и зоологический съезды этого года. Для научных занятий в Петроградский Зоологический Музей Р. Академии Наук и в Госуд. Институт опытной агрономии был командирован член О-ва И. Ф. Правдин. Насколько представлялось возможным своим опытом О-во делалось с Костромским и Кологривским кружками юных естествоиспытателей, полагая, что привлечение учащейся молодежи к изучению края может выработать из них будущих исследователей, не говоря уже о том, что факты, добываемые юными наблюдателями могут иметь большое научное значение.

Особенно многочисленны и постоянны были сношения О-ва с научными учреждениями, чаще всего родственными ему по своим задачам, в целях обмена изданиями, благодаря чему О-во получило в б-ку целый ряд очень ценных поступлений. Следует отметить, что О-ву в этом году впервые удалось отчасти возобновить сношения обменом изданий с заграничными О-вами — с Франкфуртским О-вом естествоиспытателей и Австрийским метеорологическим О-вом.

Средства О-ва никогда не были в таком печальном положении, как в 1922 г. Недостаток средств на оплату личного состава и технических служащих, на корреспонденцию, на издательство и удовлетворение научных потребностей — ставил О-во часто прямо в безвыходное и отчаянное положение. Отпуск из центра средств был незначителен; сравнительно, в лучшем положении находились лишь две станции — Биологическая и Геофизическая, на содержание которых все же отпускались некоторые средства; связи с местными учреждениями — госорганами, кооперативами — в отношении финансовой стороны были также крайне непрочны. При общем финансовом затруднении этих органов обращаться к филантропии их представлялось делом безнадежным.

Тяжелое положение усугублялось тем, что целый ряд личных затруднений осложнял работу отдельных членов и прежде всего их необеспеченность, заставлявшая искать всевозможных заработков, отрывая от дел О-ва. Вопрос об академических пайках, отпущенных целому ряду членов О-ва на Всероссийской конференции Общества краеведения, на котором возлагались большие надежды, принес

полное разочарование. Несколько „просвещенских“ пайков, отпущенных Муз (8), двум станциям (11) и О-ву (2) в течение двух месяцев не могли пойти назначению.

Средства О-ва составились: от продажи изданий (7251 р. дяз. 22 г.) и поступлений—член. взносы и пр. всего на сумму 7792 р.; из пособий местн учреждений—11500 р. (Губисполкомом 2000 р., Губсоюз 500 р., Сельтарк 300 р., Геофизическая станция—200 р. Губземотдел 6000 р., Губоно 2500 р.) из ассигнований Наркомпроса—15130 р. § 1—12636 р. и на соц. страх. 2494; Израсходовано на жалование 23742 р., типографские расходы 8199, прочие статьи расхода незначительные. Дефицит выразился в 31570 р. Отчет проверен Ревизионной Комиссией О-ва, о чем имеется особый акт.

Предположения по плану работ на 1923 г. Руководствуясь при составлении плана работ не только необходимостью наиболее целесообразного направления научных сил в данный момент и наличием самих сил, приходится также и прежде всего принимать в расчет размеры материальных средств, которыми может располагать О-во. В настоящее время, когда в условиях сложившейся обстановки никакого хозяйственного плана на целый год создать нельзя, когда невозможно предвидеть ни всех затруднений, ни некоторых возможностей, при общей скудости средств и случайности различных поступлений о широком диапазоне работ печатать не приходится. Научную работу О-ва в следующем году придется строить по очень скромному плану.

В отношении местных обследований, помимо намеченных в планах станций предполагается произвести некоторые экспедиционные работы. 1. Предполагается организовать геологические исследования береговых облажений ближайших к Костроме притоков р. Волги и составление хрустальных карт, а также изучение бурого материала (М. А. Вейденбаум). 2. Экспедиция для исследования бассейна р. Костромы со стороны гидробиологической (В. С. Грезе). Предполагается также детализировать наблюдения орнитофауны долины р. Костромы (А. А. Шунин). 3. Поездка для сбора этнографических материалов по уездам бассейна р. Костромы (В. И. Смирнов). Предполагается, что удастся для дешевизны провоза оборудования все три экспедиции объединить вместе. 4. Поездка в Переславль-Залесский для завершения изучения темеринского архива по истории фабр (Е. Ф. Дюбок). 5. Продолжение исследования доисторической культуры у с. Турского, Гал. у. (В. И. Смирнов) и на берегу Чухломского озера (Л. Н. Казарин).

Анкетные исследования, помимо предложенных в плане Антрополого-этнографической станции, намечаются в направлении изучения экономических условий края и в целях охраны и выяснения памятников и богатств природы, старинных архивных.

В целях организации опорных пунктов для более планомерной постановки краеведческой работы предполагается приложить усилия к завершению сети уездных и в некоторых пунктах волостных отделений. В то же время, пропагандируя идею краеведения, имеется в виду привлечение к делу О-ва лиц разных групп, особенно учащихся.

Для взаимного личного ознакомления, выяснения общих нужд обмена между собой любителями результатами научных работ, предполагается, если позволит средств, созыв губернского съезда представителей Общества краеведения и заинтересованных лиц в деле исследования и использования природных сил.

Издательский план. Вопрос о дальнейшем печатании „Трудов“ и др. изданий О-ва находится в очень тяжелом положении и особенно вопрос о печатании работ, которые не имеют в настоящий момент прямого отношения к изучению и использованию производительных сил. События при этом строго последователь-

ний план издания имеющегося к печати материала, или даже последовательность по времени поступления рукописей в портфель — не представляется возможным. Не закончен выполнением издательский план еще 1921 г. (см. отчет за 1920, стр. 22—23), совершенно почти не приступлено к выполнению плана 1922 г., (см. отчет за 1921 год стр. 1—), намечавшего 8 выпусков „Трудов“. Кроме перечисленных в указанных отчетах предполагаемых к печатанию статей, имеются работы, которые могли бы быть напечатаны в „Трудах“ следующих авторов: *И. А. Бибрава*—Сорная растительность совхоза „Перебор“ Костр. у. *Ею же*—Фенологические наблюдения на Сумароковском опытном поле в 1922 г. *М. А. Вейденбаум*—Ярусы, зоны и петрографические горизонты коренных и после-третичных напластований Костромского края. *М. Л. Грандмагаская*—Биологический очерк стариц Костромской Биологической станции. *Б. С. Гресс*—Гидробиологические очерки озер Куниковской волости *Ею же*—Планктон Костромы реки. *Ею же*—К вопросу о переживании яиц ракообразных и кишечнокишечных рыб. *Е. Ф. Дрюбак*—Сборник материалов по истории рабочего движения в Костромском крае. *Ею же*—Потребление древесины в крестьянских хозяйствах Костромской губернии по данным бюджетных исследований. *Г. Г. Еремин*—Атмосферные осадки Костромской губернии с 1884 по 1920 г. *Ею же*—Метеорологические элементы в Костромской губернии (материалы по изучению климата губернии) *А. К. Ковальковский*—Фенологические наблюдения в 1919—21 г. в совхозах Васильевское и Медведки. *Ею же*—Вредители с.-хоз. растений в 1920—22 г. *В. И. Смирнов*—Народные гадания. *Ею же*—Памятники доисторического прошлого Костромского края. *И. И. Смирнов* и *И. И. Улинов*—Материалы по библиографии Костромского края, вып. II (Антропология, Этнография и География.). *Ф. А. Рязанский*—Архив с. Неронова. ч. 1, акты 1505—1708 г. *Ею же*—Материалы по истории монастырей лесного заволжья. *А. А. Шумиер*—Материалы по орнитофауне окрестностей г. Костромы. Перечень птиц встреченных в окрестностях г. Костромы за время 1914 г. по 1922 г.

Приложение I.

Краткий отчет о деятельности Костромской Биологической Станции за 1922 год.

В 1922 году Костромская Биологическая Станция могла поставить свою работу значительно шире, чем в предшествовавшем году. Усадьба „Затисье“ была предоставлена по арендному договору в полное и исключительное распоряжение Станции сроком на 5 лет; регулярные ассигновки Академического Центра, равно как и постоянная готовность Костромского Губземауправления прийти в нужную минуту на помощь—обеспечили Станцию известным минимум материальных средств и ресурсов, необходимый для более планомерной деятельности. Несмотря однако на эти относительно благоприятные условия, многого необходимого все же не удалось осуществить; Станция до сих пор не могла быть окончательно приспособлена для зимних работ, средства передвижения и связи с городом по-прежнему отсутствуют. Вопрос о научном оборудовании стоит также довольно остро, хотя и здесь удалось приобрести некоторый инвентарь (лодка, рыболовные сети, драги). Все указанные статьи, до сих пор, фактическими денежными ассигновками не удовлетворяются, или вернее сказать, совершенно обходятся — это составляет самое большое место учреждения.

Пользуясь для своей работы, по примеру прошлого года, инструментарием Зоологического Кабинета Костромского Педагогического Института, Станция ощущает особую нужду в основных монографиях, справочниках и определителях — вообще в специальной литературе, отсутствие которой делает невозможной разработку ряда вопросов станционной программы. Регулярные работы Станции начались с первых чисел мая и продолжались по октябрь месяц. Производились следующие программные исследования: 1). Изучалась донная фауна Волги в районе обычных работ станции. В виду отсутствия моторной лодки и необходимости работать на веслах — число проб и станций было невелико — около 30. Орудием лова служил бин-трал небольшого размера. На всех станциях производились промеры, получалась возможность дать общую схему вертикального распределения донных форм на поперечном разрезе реки; констатирована значительная частота нахождения меллюска *Drischna polyomorpha*. В следующий рабочий сезон предполагается путем применения драги обратиться к изучению микроскопической донной фауны и связи между распределением организмов и свойствами грунта. 2). Систематически изучался волжский планктон — на фарватере — с целью дополнить и детализировать те сведения, которые были добыты ранее и отчасти опубликованы. Сюда было присоединено исследование прибрежной зоны реки — как раз против станции имеется довольно узкая, но длинная (около одной версты), полоса зарослей, послужившая очень удобным объектом работ. Здесь производились регулярные сборы материала, как микроскопического, так и макроскопического, планктонными сетями и сачками. В результате этих работ стала постепенно выясняться картина биологического взаимодействия между берегом и стержнем реки. 3). Поставлено более планомерно определение некоторых гидрологических элементов реки (эти определения велись 1 раз в неделю). Наблюдались: прозрачность, температура поверхности на фарватере и у берегов, начаты определения кислорода по методу Винклера. Костромской Санитарно-Бактериологический Институт произвел сверх того, по просьбе станции, ряд полных химических анализов волжской воды в разные времена года. 4). Начаты детальные исследования р. Кубани, небольшого притока Волги, находящегося в ближайших окрестностях Станции. Работы имели целью выяснить биологический характер мелких речек данной местности: помимо периодических сборов планктона производились сачковые ловы в зарослях и донные ловы на разных участках реки. Для получения полной картины генезиса и переработки фауны этой речки не хватает пока данных из верховьев, которые предполагается обследовать следующим летом. 5). В связи с предыдущей работой начаты ихтиобиологические исследования, охватившие пока район р. Кубани (низовья); распространению этих работ на Волгу препятствует пока отсутствие орудий лова соответствующего масштаба. Изучен состав ихтиофауны реки; определяется возраст рыб, произведено значительное количество точных измерений, для последующей характеристики местных форм; коллектированы паразиты рыб. Изучалось питание рыб; получен небольшой пока материал, который послужил основой дальнейших работ. Подвергнут попутно более точному выяснению вопрос о выживании яиц планктонных животных в кишечнике рыб. 6). Продолжалось изучение биологии старца на заливном берегу Волги, около станции: работы захватили и песенный период, благодаря чему стало возможным дополнить картину фаунистического обособления указанных водоемов и течение лета.

Помимо этих гидробиологических работ своей основной программой станции проделывала при поддержке Костромского Губземуправления изучение биологии прудового *Rhiza* длинноты в окрестностях Станции и составила анкету для агрономического персонала, в целях получения сведений в губернском масштабе; полученные данные в настоящее время суммируются.

Что касается отдельных лиц станционного персонала, то они занимались следующими работами:

Б. С. Грезе, заведующий станцией, принимал участие в большинстве вышеуказанных станционных работ и обрабатывал материал по Волжской фауне (бентос, планктон), по Кубани (частично) и по питанию рыб; производил некоторые гидрохимические анализы.

М. Л. Грандильевская — научный сотрудник — принимала участие в большинстве работ, веда единолично изучение стариц Волги и частично обрабатывала планктоны Волги и Кубани.

Т. М. Трушина — научный сотрудник — выполняла часть общестанционных работ, занималась изучением *Odonata*, биологии *Chironida* донных и коллектировала насекомых вообще.

Б. Ф. Руняцев научный сотрудник — производил сбор ихтиологического материала, занимался систематикой, определением возраста и измерением рыб.

А. А. Шумер — научный сотрудник — продолжал свои наблюдения над орнитофауной окрестности станции.

В Июле Станцию посетил А. А. Бенинг с сотрудниками во время своей поездки по Волге на баркасе „Натуралист“.

В заключение отчета, заведующий, от лица Станции, считает долгом принести благодарность следующим лицам и учреждениям: Председателю Костромского научного О-ва В. И. Смирнову — за постоянное содействие во всех организационных делах и начинаниях; Костромскому Губземуправлению в лице заведующего Отделом Сельского Хозяйства, Г. Э. Реш — за чрезвычайно внимательное отношение к материальным нуждам станции и весьма существенную посильную помощь; заведующему Санитарно-Бактериологическим Институтом В. Э. Куни — за содействие станции в организации Гидрохимического исследования Волги, губерискому Пчеловоду Г. А. Кузьмину за предоставление Станции, на льготных условиях, пчельника. Все эти лица и организации, равно и другие, здесь не упомянутые, помогли Станции наладить более правильную работу и облегчить условия самой работы.

Бюджет Станции за первые девять месяцев 1922 г. сложился из следующих поступлений: 1) От Академического центра получено 67.668 р. (ден. зн. 1922 г.); 2) От Костромского Губземуправления 10.000 руб. Итого 77.668. Израсходовано: 1) на наличный состав по требовательным ведомостям 61 516 р 65 к.; 2) на научные и хозяйственные нужды 16.140 р. Остаток 11 р. 35 к.

Заведующий Станцией *Б. С. Грезе.*

Приложение II-с.

Краткий отчет о деятельности Геофизической станции при Костромском Научном О-ве в 1922 году.

Геофизическая станция при Костромском Научном О-ве начала свою деятельность с 1921 года при совершенном отсутствии материальных средств. С помощью оставшихся приборов от Метеорологической станции бывш. Костр. Губер. Земства, а также при поддержке Костромского Научного О-ва и отчасти бывш. Костр. Государственного Университета удалось на первых порах организовать в г. Костроме Метеорологическую станцию II р. I кл. Нужно сказать, что до 1922 года в продолжении двух лет при Научном О-ве велись теоретические работы по обработке климатологических элементов Костромской губернии, а также велись наблюдения над атмосферными осадками и толщиной снегового покрова.

Эти работы носили, вследствие отсутствия постоянных средств, спорадический характер. Только с 1922 года, когда Управление Научных Учреждений издало станцию на Государственное снабжение, удалось наладить правильный постоянный аппарат станции, а также расширить круг наблюдений. Были получены в станции некоторые новые приборы, а также была куплена для библиотеки станции литература метеорологического характера и налажены правильные наблюдения, согласно программе станций 2 разр. 1 класса Главной Физической Обсерватории. С конца этого года в программу станции вошли наблюдения над гидрологическим режимом р. Волги, а текущей зимой поставлены специальные наблюдения над температурой поверхности снегового покрова и температурой поверхности почвы под снегом. Из теоретических работ станции в настоящее время предпринята обработка климатологического материала по Костромской губернии с 1880 г. по 1920 г.

В настоящее время обработаны: 1) Снеговой покров в Костр. губернии (с 1891 по 1911 г.); 2) Атмосферные осадки (число дней с осадками и максимум осад.) с 1884 по 1920 г.; 3) Метеорологические элементы г. Костромы; 4) Метеорологические элементы, с. Рождественского и г. Солигалича.

Кроме того, заведующим станцией был обработан материал 1) по зависимости урожайности в Костромской губернии от метеорологических элементов, а также написано 2) краткое руководство для наблюдений над атмосферными явлениями. Производится дальнейшая обработка материала по вскрытию и замерзанию рек в Костромской губернии и гидрологического режима р. Волги у гор. Костромы Геофизической станции удалось наладить связь с метеорологическими станциями губернии. Данные наблюдений, присылаемые станциями, в копиях, подвергаются тоже обработке. В настоящее время обработаны данные за 1919, 1920 и 1921 год. По заданиям Губземотдела были произведены следующие работы: 1) Подекадный подсчет сумм осадков по г. Костроме с 1884—1906 г., для выяснения моментов засушливости в вегетационный период; 2) Зависимость урожайности злаковых культур в Костр. губ. от осадков; 3) Для Костр. станции водоснабжения были даны элементы влажности периода 1916—1918 г., для составления графиков грунтовых вод в колодцах при ф. Якиманихе. Получая долгосрочные предсказания погоды от Г. Ф. О., станция печатала их для общего сведения в местной газете. Напечатан в Трудах Научного О-ва „Метеорологический Ежегодник“ за 1920 год и подготовлен к печати за 1921 год. Костромской Геофизической станцией неоднократно приходилось оказывать в переживаемое тяжелое время материальную поддержку наблюдателям станции губернии и тем поддерживать работу сети. Свои наблюдения станции отсылает в Г. Ф. О., телеграфные сведения в Г. Ф. О. и Московское Областное Бюро погоды. При станции сосредоточивается весь климатологический материал по губернии.

Геофизическую станцию с 1923 года предполагается пополнить новыми приборами и намечается план специальных работ на осенний и летний сезоны 1923 года. Местные учебные заведения (Сельско-хозяйственных и Землеустроительный Институты) также пользуются для своих практических работ некоторыми приборами станции. Заведующим станцией в текущем году состоял Г. Г. Еремин, при ближайшем сотрудничестве Н. И. Овчинниковой и М. А. Парийской.

На нужды станции до 1 октября 1922 года поступило от Академического центра 86560 р. (зн. 1922 г.). Израсходовано по требовательным ведомостям на личный состав 52991 р., на хозяйственные и научные нужды и приборы—33569 р.

Заведующий станцией Г. Г. Еремин.

Кратный отчет о деятельности Костромской Антрополого-Этнографической станции за 1922 год.

В 1922 г. была организована О-вом Антрополого-Этнографическая станция. Намеченные задачи станции двоякого рода: 1) Изучение физических признаков населения Костромского края и 2) Изучение культуры, быта и лингвистических его особенностей (этнографическое изучение в широком смысле слова).

Изучение физических особенностей населения состояло в антропологических измерениях, производимых при помощи инструментария антропологического кабинета бывш. Госуд. Универс. и в собирании образцов волос. Всего было произведено за год 500 измерений (вместе с предыдущими по губернии имеется 5500 изм.). Была составлена карта распределения типов Костромской губернии по уездам и продолжаются работы по составлению карты по волостям. Обнаружен центр сохранения в трех уездах—Кологринском, Ветлужском и Варнавинском—того загадочного широкоголового блондина, который распространился в Великороссии после курганного периода из области кривичей и который, по мнению западно-европ. ученых, был некогда распространен по всей Северной Европе. Продолжение начатых в Костромской губернии работ в этом направлении представляет интерес, выходящий далеко за ее пределы. Полученные, в связи с прежними исследованиями, выводы посланы (Е. М. Чепурковским) в Краковскую Академию Наук и в Нью-Йоркский Университет.

Ясно намечались задачи систематического изучения края в этнографическом отношении и отчасти в связи с районами распространения определенных антропологических типов. Необходимо было, прежде всего, привести в известность библиографию местной этнографии—работа произведенная В. И. Смирновым и Н. И. Уменовым. После этого выяснился целый ряд почти совершенно незатронутых изучением явлений и сторон внешней и духовной культуры, быта и лингвистических особенностей края.

Помимо материалов анкеты О-ва 1921 г. о религиозных верованиях и суевериях населения, приведенных в порядок и описанных, были разосланы анкеты о народных гаданиях и анкета о приметах, правда, в очень небольшом количестве, вследствие чрезвычайных почтовых затруднений для бюджета О-ва и корреспондентов. Материал о гаданиях (более 400 вариантов) обработан в отдельный выпуск. Лица, давшие ответы на анкету о религиозных верованиях, следующие: Александров Н., Безсонов Ф., Березин А. Т., Бовичев О. П., Большаков Д. М., Бразин М. Н., Ваанлов П. В., Васильков В. Е., Вихарев В. И., Голубев А., Голубев П. И., Громов М., Гусев И., Демин А. И., Добрецов В., Дурандин Н. И., Жуков Ф. Е., Казанский Ф. И., Казаринов Л. Н., Камнев А., Коновалов А. И., Косточкин Ф. О., Краснов М. А., Красноперов, Куликов В., Курицын И. З., Лапкин Н. Н., Лебедев А. М., Миронов Н. С., Мухин М. Ф., Назимов В. М., Наумов А., Никитин П., Овсов П., Палкин А. С., Петухов А. С., Поляков И. А., Постников М., Преображенский П., причт с. Бороева Чухл. у., Рябинин И. Г., Рябчиков А., Рыбаков Е. Р., Сизов В., Скворцов В. И., Смирнов А. Н., Смирнов Е. П., Смирнов Л., Смирнов П. Е., Соколов И. В., Соколов И. И., Тихомиров А. Я., Уваров А. С., Фокин П. И., Харитонов П. П., Шабанов Н. И., Ширский И., Шувалов П. В.

Создать постоянную сеть корреспондентов так, чтобы имелась возможность широко изучать край в этнограф. отношении, было одной из насущных задач станции. Помимо указанных 59 корреспондентов, с которыми завязались сношения по анкете о рел. верованиях, целый ряд других корреспондентов увеличил эту сеть и дал следующие записи: *Н. Витарадлова*—Легенда, гадания, народные рас-

сказы (6 №№) и 1 песня, записаны в Котельской вол., Галич, у., *А. Гролов*—Народные песни (6 №№), зап. в д. Метляцине, Кол. у., *А. В. Гуреев*—Детские песенки-приговоры (19 №№), гадания (50 №№), приметы (8 №№), 2 заговора *Ом жю же*—Приметы (183 №№)—зап. в Пушкин. вол. Костромского у., *М. А. Жарова*—Песни (13 №№) и 1 гадание—зап. с. Устьинское, Мак. у., *Т. Н. Жихов*—Гадания (12 №№), 4 загов.,—в д. Мантурово, Кол. у., *М. С. Заваилова*—1 песня—д. Ивановское, Сол. у., *Е. Д. Калова*—Частушки (10 №№) и святочные режениа—д. Овсянниково, Буйск. у., *В. Е. Кудрлаца*—Приметы (9 №№) и народных поверий—д. Варюхино, Костромской вол., *А. М. Кузнецов*—Рассказы и стихотворения автора—д. Широкое, Ветл. у., *А. Г. Куликов*—Гадания (6 №№), предание о разбойниках, названия местных урощ.—с. Шунга, Костр. у., *Курочкин К. и Щербина А.*—Егорьевские окликанья, 2 варианта—в Чухлом. у., *Г. И. Лебедев*—Приметы (80 №№) Чухл. у.: *Ом же*—частушки (171 №№), Песни (24 №№); *Ом же*—заговоры (9 №№)—зап. разными лицами в Чухл. у.: *Ом же*—10 нар. примет, гадания (8 №№), рассказы о гаданьях (7 №№) и 6 подблюдных песен: *А. Максимов*—377 частушек—д. Денгино и сосед., Костр. у.; *К. Мардавова*—Рассказы о кладах (8 №№) и об огненных змиях—Костр. у.; *М. В. Наврадова*—Гадания (13 №№), приворотное средство—д. Лихачево, Костр. у.; *М. И. Рагаская*—Сказка—д. Следово, Костр. у., *Е. Р. Рыбаков*—Приметы (18 №№), описание Микольщины—д. Широкое, Ветл. у., *А. Смирнов*—Частушки (40 №№)—д. Горезо, Гал. у., *М. Г. Соловьева*—Гадания (14 №№), песни (9 №№), заговоры, приметы (16 №№)—д. Пчелкино, Костр. у.; *Т. В. Соловьева*—гадания (13 №№), рассказы и легенды (10 №№), 2 песни—д. Волково, Б. у.; *А. Г. Турина*—гадания (5 №№), пережитки ржи и др.—Галич. у.; *Н. Я. Шаши*—2 рассказа о кладах, рассказы о покойниках (2) и сказка—д. Шатерино, Костр. у.; *Н. Яблоков*—Сон богородицы с. Молвитино, *Н. Н. Ягва*—Предание о кладе у р. Б. Какшица—*Ом жю же*—Как гадают в Ветлуж. у.

Так. обр., в этнографический архив Станции помимо материалов анкеты о религиозных верованиях и суевериях, заключающей в некоторых отрядах данные исключительного интереса, поступило 1304 №№ записей различных произведений народного творчества. Всем корреспондентам Станция считает своим долгом принести свою глубокую благодарность, отметив в тоже время как исключительные по полноте и интересу сборы *А. В. Гуреева*, председателя Пушкинского Отделения Научного Об-ва, сделавшего некоторые из записей при содействии члена Отделения.

Пред Станцией стоят задачи по систематической обработке и проверке этнографического материала Станции и Архива Об-ва, описанию последнего, продолжению анкетных исследований по отдельным видам фольклера. Из области вопросов материальной культуры имеется в виду приступить к собиранию материала по народному орнаменту.

Антропологические работы Станции ведутся под руководством *Е. М. Чепурковского*, работы этнографического характера—*В. И. Смирнова*.

Заведующий Станцией *Вас. Смирнов*.

Отчет о состоянии и деятельности Музея местного края в г. Костроме, за 1922 год.

Музей местного края в г. Костроме в настоящем виде существует с 1917 г. Основу его составили собрания Музея Архивной Комиссии гл. обр. местного характера, сделанные последней со времени ее основания (1885 г.), которые в свою очередь в 1913 г. были развернуты в специально построенном здании „Романовского Музея“. Остаршийся в безхозяйственном положении, после того как деятельность Архивной Комиссии замерла, Музей перешел в собственность города и им в 1917 г. передан был в распоряжение Костромского Научного Об-ва. Об-во вышло сюда свои коллекции, накопившиеся у него, начиная с основания его (в 1912 г.). С этого времени Музей быстро пополняется новыми крупными поступлениями. Экспонатами Кустарного земского музея создается в 1917 г. здесь соответствующий Отдел, тогда же поступают некоторые коллекции Ест.-исторического музея Земства, вместе с собраниями Об-ва легшие в основу Ест.-исторического Отдела. В 1918 г. благодаря поступлениям от Военного отдела Снабжения и Ликвидационной Комиссии удается открыть Военный отдел Музея, а поступления экспонатов Лесного Отдела Выставки 13-го года от Губернской Муниципальной Коллегии дают возможность в будущем развернуть соответствующий Отдел в Музее местного края. В 1919 году поступает Церковно-Исторический Музей из Ипатьевского монастыря, вместе с прежними собраниями и позднее поступлениями составивший церковно-исторический отдел—городца Музея. Поступления в 1920 г. из Государственного Художественного фонда и другие дают возможность в том же году открыть Художественный Отдел. Музей продолжает расти до последнего времени, пополняясь новыми и новыми коллекциями. Как исключительно ценное поступление следует отметить собрание древностей церковно-исторического характера, поступивших в 1922 году в результате работ представителей Комитета по охране памятников искусств и старины при изъятии церковных ценностей, а также коллекции, добытые экспедициями Об-ва.

В настоящее время Музей составляют следующие Отделы: 1) Доисторический, 2) Отдел старины и художественной техники (исторический), 3) Этнографический, 4) Кустарный, 5) Военный, 6) Церковно-исторический, 7) Художественный, 8) Естество-Исторический. За недостатком места остаются пока неразвернутыми—отдел гравюр, музизматический, лесной и отдел архива фотографий.

За истекший год продолжался рост коллекций Музея. Путем пожертвований покупок и сборов во время экспедиций Музей пополнился 1588 отдельными поступлениями музейных предметов, по отделам, распределиться следующим образом: в Доисторический отд.—828 №№; в отдел старины—293 предмета (гл. обр. фарфора и хрустала); в Художественный отдел 73 картины и рисунка и 2 портрета; в Церковно-исторический—238; * этнографический—1, в кустарный—1, в Естество-исторический—83 (в том числе 41 коллекция); в Военный—18 и 51 негатив и фотографии.

Пожертвования в музей были сделаны следующими учреждениями: 1) Губ-музей (Комитет по охране памятников) в результате своих работ в качестве научного представительства Музейного Подотдела Главнауки в комиссии по изъятии церковных ценностей 238 предметов церковно-исторического характера, преимущественно XVII в. 2) Губревтрибунал пожертвовал 2 портрета, 16 знамен (1812 и 1855 г.) и 255 №№ фарфора, хрустала и глины (собрание А. В. Орловой);

3) Институт Народного Образования—оставшиеся после выставки картины и рисунки художников новых течений—73 №№; 4) от Отдела фарфора Государственного музейного фонда—32 №№; 5) Центральная Научная б-ка—45 негативов снимков В. Н. Кларк видов и памятников Костромского края; 6) из Мастерской наглядных пособий после ее ликвидации поступили 41 энтомологическая коллекция, 37 чучел и два скелета.

Со стороны отдельных лиц были следующие поступления: А. Д. Апушкин—2 головки шпанелей; Л. Н. Казаринов—каменные орудия и керамика, собранные в 1921 г. у с. Туровского (19 №№) и образцы керамики со станции р. Юга при впадении в Чухломское озеро (23 №№); А. Г. Куликов—Каменные орудия, собранные в „Подольском“, „Перезвоках“, „Подолце“ и „Быково-Шунгенской вол. (21 №№); Т. Т. Желтич—Зуб и ребро мамонта, найденные на правом берегу р. Волги у г. Костромы; В. Д. Лазарев—Рог ископаемого лоса найден в с. Поёмчье, Нерехт. у.; П. Г. Новожилов—обломок каменного топора найден у д. Палачеро, Костр. у.; Д. Н. Сизов—предметы добытые с мастерской каменного века за Ипатьевским монастырем—4 нуклеуса, 1 обломок стрелы, 219 пластин, 6 скрепок и проч.—всего 520 №№; В. И. Смирнов—коллекция каменных поделок (46 №№) и керамики (274 №№), добытые в экспедиции у с. Туровского, Гал. у.; М. А. Вейденбаум—старинное саше; И. П. Виноградов—13 нумизматич. бумажных знаков, А. Н. Рождественский—1 нум. знак; В. А. Кистаев—сухаришка кустарной работы, старинный бумажник из мишуры, набор старинных пуговиц и кольцо, Железная тонкой работы цепочка и стеклянное с резьбой блюдо; К. И. Хотин—кружевной конец полотенца.

Приобретены покупкой вещи: шитая шелком картина, 2 бисерных шитья, 16 предметов фарфора и хрустала, 1 портрет, 6 фотографических снимков и некоторые архивные документы (случайно при других вещах), всего на сумму 6450 р (зн. 22 г.) Большинство покупок сделаны в последние два месяца. Отсутствие средств на этот предмет заставляло музей отказываться от предложений приобрести иногда очень интересные предметы.

Научная и культурно-просветительная работа особенно в начале года не могла быть широко развернута, задержанная совершенным отсутствием топлива (до апреля месяца музей был закрыт), а также отвлечением некоторых из служащих музея для работ при изъятии церковных ценностей. Недостаток средств по получаемым музеям, недостаток технического оборудования и прочие затруднения не могли не отразиться на размерах работ в этих направлениях. И однако в истекшем году имела место довольно интенсивная деятельность музея. 1. Продолжалась во всех отделах работа по приведению в порядок коллекций, по новому размещению экспонатов, по систематизации материала, его обработке, изучению и описям. В этих отношениях работа значительно подвинулась вперед. 2. Составлена археологическая карта доисторических пунктов края по имеющемуся в литературе, музеях и в архивах материалу и текст к ней (В. И. Смирнов). 3. Вычерчена крупно-зональная карта Костромского края 2-х верстного масштаба и составлен текст к ней (М. А. Вейденбаум). 4. В виду важного значения некоторых монастырских описей (XVI—XVIII) для изучения хранящихся в церковном отделе предметов, начата работа по изучению и подготовке к печати этих описных книг—скопирована описная книга Ипатьевского монастыря 1610 г. (Ф. А. Рязановский). 5. Сделана подробная опись наиболее ценных нумизматических коллекций (И. П. Пауль). 6. Устроена была 18 мая выставка церковных ценностей. 7. Составлен каталог художественного отдела и подготовлены к печати путеводители по отделам ест.-историческому, историческому и церковному. 8. Составлен отчет по Музею за 1921 г. (В. И. Смирнов).

Из сторонних лиц научной работой в Музее занимался академик Д. В. Айвазов и некоторые слушатели Костромских Институтков, помимо лиц, работающих в архиве Костромского Научного Об-ва, который занимает одну из комнат Музея и часть вестибюля и работавших в библиотеке, расположенной в двух комнатах. Необходимо отметить также, что повседневная работа, канцелярии Костром. Научн. Об-ва, общие собрания и собрания Правления происходили также в помещении Музея. Помещением Музея пользуется также Геофизическая станция Научного Об-ва.

Культурно-просветительная работа Музея состояла во первых в том, что коллекциями Музея обслуживались занятия слушателей С.-хозяйственного и Педагогического Институтков по геологии и минералогии. Затем, в дни открытия Музея лекционным порядком предлагались объяснения экскурсиям коллекций. Для публики Музей открывался три раза в неделю (четв., пятн., воскр.) от 12 до 3 час. дня, за исключением первых зимних месяцев года (январь—март), когда вследствие отсутствия топлива Музей временно пришлось закрыть. За девять месяцев зарегистрировано 6296 посещений, из них 1221 в экскурсиях, всего экскурсий было 57. По месяцам посещаемость выразилась в следующих цифрах:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Отдельных посещений—взрослых .	—	—	—	113	324	250	205	302	267	344	210	438
Детей и учащихся .	—	—	—	73	567	255	241	392	138	237	225	596
В экскурсиях . . .	—	—	—	22	442	64	116	—	12	127	246	192
Всего за месяц	—	—	—	208	1233	569	562	694	417	708	679	1226
Количество экскур.	—	—	—	2	24	3	5	—	1	5	8	5

За все свое время существования Музей никогда еще не переживал такого тяжелого финансового положения, какое пережил он в течение первых девяти месяцев 1922 года. Совершенно не было средств на очередные хозяйственные нужды, на пополнение Музея и на ремонт здания. В то же время никогда не эксплуатировался так труд музейных работников, зачастую не получавших во время своих микроскопических ставок, получавших их далеко неполностью и за один месяц (июнь) так и оставшихся неудовлетворенными никаким вознаграждением. Только с октября месяца замечается некоторое изменение положения—удается выхлопотать некоторое количество дров и некоторые средства на другие коммунальные услуги по смете представленной в Губисполком чрез Отд. Народного Образования; центр отпускает средства на ремонт здания и на оплату части содержания личного персонала. Часть содержания также отпускается из местных средств, но далеко вместе и с государственными ассигнованиями на этот предмет не покрывающая суммы требовательных ведомостей. Но такое положение дела относится уже к новому отчетному году. Бюджет же музея за первые девять месяцев 1922 г. слагался из следующих поступлений: 1. От Комиссариата Народного Просвещения—107288 р. (денг., 22 г.) по §§ 1, 4 и особо последнему и по § 23

(на социальное обеспечение), 2. от Губернского Отд. Народного Образования—144438 р. на содержание личного состава и 10000 р. на хозяйст. нужды. 3. От продажи входных билетов и издания Музей (А. Жадковский—Музей местной природы, Кост. 1921 г.)—5560 р. Всего 267286 р. Израсходовано на содержание личного состава—202808 р. на хозяйственные и канцелярские нужды—18044 р. на ремонт здания—40000 р., на соц. страхование—2494 р., остались неиспользованными по § 4 оборотные—3900 р. Задолженность личному составу 92595 руб.

Финансовый отчет Музея, казначейские обязанности по которому нес Н. Г. Вознесенский, проверен ревизионной комиссией Костромского Научного Об-ва.

Состав служащих музея состоял из заведующего В. Н. Смирнова—хранителя Дристорического и Этнографического отделов (музейный стаж 4 года), трех помощников—И. П. Пауль, хранитель Кустарного и Военного отделов и заведующий хозяйственной частью (музейный стаж 6 лет), Ф. А. Рязановский—хранитель Исторического и Церковного отделов и секретарь Музея (стаж 2 года), М. А. Вейденбаум—хранитель Ест. исторического отдела, (стаж 9 годов), Препаратор Н. А. Калиткин (стаж 3 года), шесть наблюдателей и двое низших технических служащих. При этом минимальном составе служащих Музей не мог стать на путь сокращения штатов, грозивший прямо опасностью для всего музейного дела.

В предстоящем году предполагается, как и в прошлом, направить усилия на изысканию средств на содержание музея—на ремонт, на устройство при нем сарая для склада и дров, на устройство в двухсветных залах Музея галлерей. Рост Музея заставляет заботиться о расширении помещения и если этот вопрос не разрешится устройством галлерей, благодаря чему можно было бы развернуть новые отделы (истории революции, лесной, мунизматический и гравюр), придется подыскивать другие помещения. Каждый отдел Музея требует устройства новых витрин, шифов и пр. От наличия средств будет зависеть пополнение Музея новыми экспонатами, путем их покупки и экспедиций. Некоторые из отделов имеют также существенные пробелы в коллекциях, что пополнение их становится очередной задачей. Имеется в виду устроить экспонатами и силами Музея несколько выставок, характеризующих жизнь, историю и быт местного края. Предполагается также сделать описание некоторых памятников Музея и вообще продолжение очередной научной работы в направлении описаний, систематизации и т. д.

Приложение V.

Отчет о деятельности Варнавинского О-ва по изучению местного края за 1922 год.

Варнавинское О-во организовано 13 мая 1922 г. Возникло оно из кружка для изучения местного края, существовавшего в школе II ступени. В день отъезда кончивших в 1922 г. школу учащихся было устроено организационное собрание, на котором и принято было предложение об организации О-ва. Выбрано Правление из 5 лиц: председателем М. И. Егоров, П. Г. Тумаков (секретарь), В. В. Кокушкин, П. А. Нечаев и В. В. Молоцов. Последние двое за выездом из Варнавика выбыли из числа членов Правления.

К 1 января 1923 г. членом явилось 36 человек. На предстоящем в январе съезде работников просвещения имеют быть привлечены в О-во сельские культурные работники.

Собраний О-ва было за отчетный период только два. Кроме организационного, на котором были сделаны доклады председателем и секретарем избранного Правления о ближайших задачах О-ва, было устроено общее собрание 16 янв.

ста 1922 г. Правление воспользовалось проездом через Варнави двух научных работников А. Жадовского и В. Лавровского, совершивших научную поездку по р. Ветлуге. Они поделились своими впечатлениями и наблюдениями от слесей поездки, дали ценные директивы, необходимые при изучении местного края.

Уездный Музей зимой 1922 г. был свернут и отдал на хранение в школу II ступени. О-во считает необходимым сохранить связь с этим музеем, принять участие в его охране и использовать его для своих целей.

Отсутствие средств, досуга и научных сил тормозят деятельность О-ва. В будущем О-во надеется закрепить завязывающуюся связь с УОНО. Есть надежда на пополнение Музея новым материалом. Намечается составление гербария местной флоры. Обещана работа по истории колонизации местного края.

Приложение VI.

Отчет о деятельности Ветлужского Научного О-ва по изучению местного края за 1922 год. (III-й год).

Правление О-ва может констатировать крайне неблагоприятные условия для научных работ в течение истекшего года. Общество по-прежнему не имело своего помещения, за весь год ни от кого не получало ни одного рубля субсидии, по-прежнему продолжался отлив из г. Ветлуги культурных сил деятельных работников, например Я. Б. Безрукова (секретарь Правления О-ва), Н. Л. Шевяков (член Правления Об-ва). Оставшиеся в г. Ветлуге члены Об-ва плодотворно не могли работать, вследствие острой борьбы за пропитание.

Несмотря на все эти неблагоприятные условия, Об-во наше продолжало развиваться, благодаря горячей искренней любви к делу немногих членов О-ва.

Состав Об-ва в отчетном году постепенно возрастал. На 1-е января 1923 г. было 150 членов, за исключением слушателей Лесотехникума и Педтехникума.

Состав и работа Правления. Правление, избранное 22 января, состояло из следующих лиц: **председ.** Д. А. Марков, **члены:** Ю. Н. Емельянов, А. А. Широкий, Л. К. Климашевский, И. Н. Чиркин, А. И. Чиркин, Н. Л. Шевяков, Д. Л. Шевяков, К. К. Алякритский, А. И. Разумов, Д. П. Дементьев-Баркин, С. Н. Гаврилов, секретарь (временно) О-во имеет 2 почетных членов—В. И. Перехода и Д. П. Дементьева-Баркина. За отчетный год О-во имело 11 заседаний, 3 из них—общие, 8 заседаний Правления.

Собрания. На собраниях О-ва, помимо текущих вопросов и разного рода сообщений, были заслушаны 21 доклад. *Д. А. Марков:* 1) о состоянии архивов Ветлужского у., в 1921 г. (1-го янв.), 2) Путевые наблюдения и впечатления по время поездки в с.с. Балышево, Архангельское, Георгиевское (архивы, этнографические наблюдения, памятники старин, церкви, деревенские беседы и пр.) 29 января, 3) О праздновании 50-летия со дня устройства 1-й артели лесоробочих 1-го смолокурного завода и ссудо-сберегательных т-в в Ветлужском крае (12 февраля), 4) Речь к 50-летию учреждений: ссудо-сберегательных т-в в г. Ветлуге и с. Никола-Шанге, артелей смолокурения, артелей лесоробочих (5 марта), 5) Воздвигенская пустыня на Ченебечихе (1640—1764) (26 авг.), 6) Исторические и этнографические наблюдения и записи во время поездки от 27 авг. по 1-е сентября 1922 г. (27 ноября), 7) О необходимости пропаганды по изучению местного края (22 янв.), 8) О жизни и деятельности Д. П. Дементьева и его „Ветлуж. Лет.“ (5 марта). *А. И. Разумов:* 1) К вопросу о связи г. Ветлуги железнодорожной ветвью (1 янв.), 2) О воздвигении первой артели лесоробочих (12 марта). *И. В. Лукина:* О заготовке на ружье и слова дружки на деревенской

книг передана из библиотеки б. Высшего начального училища. Музей и библиотека в зимнее время открыты только по четвергам с 12 до 4 час. дня.

Заведующим Музеем является председатель Правления Об-ва В. В. Кастюцкий. Сторожа при Музее нет. На отопление Музея было отпущено местным Райотделением Потребсоюза 100 руб. (зн. 1923 г.) и школой 2-й ст. 30 руб. В настоящее время отопления при Музее совершенно нет.

Приложение VIII.

Отчет Кологривского Общества Краеведения за 1922 год.

Кологривское Общество Краеведения возникло 12 марта 1922 года, взамен существовавшего ранее Отделения Научного Общества по изучению местного края приняв в целом устав по № 2-му Дневника Всероссийской Конференции Научного Общества от 13 декабря 1921 года.

На 1-е января 1923 года Общество насчитывало 27 действительных членов. Средствами содержания Общества являлись: 1) остаток сумм от 1921 г. — 1 р. 3 коп. 2) членские взносы в размере 27 р. 3) добровольные пожертвования 37 р. 50 к. 4) плата за вход на лекцию 12 р., всего в дензнаках 1922 г. — 77 р. 53 к. Кроме того в первой половине января 1923 г. получена субсидия Центра в 100 руб. д. зн. 1923 г. Вследствие ограниченности средств не представлялось вовсе возможным отапливать помещение Общества и освещать его.

До отчетного года, с момента возникновения Научного Общества, Об-во не имело специального помещения, а потому трудно было сконцентрировать и произведенную Об-вом работу и произвести правильный учет имеющемуся материалу. Лишь к лету 1922 года местным Коммунальным было предоставлено Об-ву специальное помещение, а местным УОНО была дана необходимая мебель. Сюда теперь собраны все имущество и экспонаты для открытия Музея местного края, которых имеется: по Отделу Библиотеки—389 назв., минералогии—24 палеонтологич.—664, местной фауны—34, морской фауны—118, фотографии местных видов и усадеб—8, портретов местных деятелей, уроженцев уезда и др.—1 образец древесных пород и кустарных изделий—23, орудий каменного века—моделей—1, Всего—1497 пред.

В отчетном году было общих собраний—2, Правления—5 Обществу за год были сделаны доклады: 1) В. П. Чистякова: „К вопросу о нахождении костяк крупных ископаемых ледникового периода в Костромской губернии“ (в дополнении к статье В. И. Смирнова, напечат. в XI-м выпуске трудов Костромского Научного Общества за 1919 год). 2) И. Ф. Иорданского—„О сборе лекарственных растений“. 3) К. П. Счастливецким и Л. А. Афанасьевым—„Динамика атмосферы и засуха в последние годы“. 4) В. П. Чистяковым—„Об одном свадебном обряде в Георгиевской волости Кологривского уезда“. 5) Его же—„О возникновении первого любительского театра в гор. Кологриве и его работе“. 6) К. П. Счастливецким—„Итоги материальных наблюдений станции Кологривского сел.-хоз. Техникума с 1901 г. до 1917 г.“ 7) К. П. Счастливецким—„О пляном сене“.

В течение отчетного года разнородны следующие анкеты: 1) О реках, ручьях и ручьях Кологривского уезда. 2) О весеннем вскрытии рек. 3) О растениях, употребляемых местным населением на окраску тканей, холста, ниток (В. П. Чистякова). 4) О сборе экспонатов, для организации Лесного Отдела Музея (В. П. Чистякова).

В течение года были сделаны 3 экскурсии: 1) В посад Парфентеевскую. 2) В село Спас. 3) В село Георгиевское на Меже. Результаты этих экскурсий

и первоисточники материалы для Об-ва принадлежат в порядке В. П. Чистяковым.

На основании частных дневников купца Званова, земского служащего Церома и землевладельца И. Лебединского Об-вом установлены даты вскрытия реки Унжи в г. Кологриве с 1854 года.

Правление Об-ва состояло из 5 лиц: К. П. Счастлищова (Председатель), В. Л. Чистякова, Л. А. Афанасьева, Н. И. Ладимженского, И. Ф. Иорданского. Так как первые члены вместе с тем состояли и членами Коллегии местного Художественно-Исторического Музея, то работы последнего связаны с работой Общества. В Художественно-Историческом Музее в отчетном году заключивалось составление каталога библиотеки, насчитывающей до 4000 названий, производилась и поверялась опись имущества Музея, насчитывающего во всех отделах более 5300 предметов.

Приложение IX.

Отчет Пушкинского волостного Отделения Об-ва по изуч. местного края, работающего при Пушкинском Народном Доме, за 1922 г.

Пушкинское Отделение Об-ва организовалось в мае истекшего года, при чем в первое время насчитывалось 7 членов из 4 разных селений; но постепенно кружок дич, интересующихся изучением местного края, привлек к себе новых членов, так что к концу 1922 года в Об-ве состояло 10 членов из 6 селений. Об-во пользуется для своих собраний, из правах секции, помещением Народного дома. Всех собраний членов было в отчетном году 3. Руководителем Об-ва состоял А. В. Гурьев.

За истекший год Об-вом были проведены следующие работы этнографического характера: были собраны народные гадания и приметы (собирались по программам, которые брались в Костромском Научном Об-ве), а также записаны 2 заговора и детские песни скороговорки, употребляемые при играх, с целью выяснения—кому водить. Последние работы велись самостоятельно. Все собранные материалы сданы в Костромское Научное Общество.

Одной из главных задач Об-ва на 1923 год является привлечение новых членов, чтобы в дальнейшем охватить в своих работах территорию всей волости.

В 1923 году намечены следующие работы:

I. Этнографического характера: 1) Описание народных детских игр. 2) Сбор загадок по волости. 3) Сбор народных песен и сказаний „О конце мира“ и „О страшном суде“. 4) Сбор народных песенок-частушек (главным образом появившиеся в революционный период). 5) Сбор образцов окраски новины и рецептов приготовления красок.

II. Естественно-исторического характера: 1) Изучение флоры местного края и сбор растений для гербария при Народном доме (особенно лекарственных). 2) Сбор насекомых для составления коллекций.

III. Социального характера: 1) Выяснение вопроса о религиозных верованиях и суевериях населения. 2) Итоги изменений в земельных отношениях крестьянства за 5 лет революции (составление соответствующих диаграмм).

Успех выполнения намеченного плана зависит от притока новых членов, интересующихся и могущих вести работу, а также в большей части от средств, которых в Обществе совершенно нет, и, наконец, от инструктирования и руководства со стороны Костромского Научного Об-ва.

Отчет о деятельности Солигаличского отделения Ностромского Научного О-ва по изучению местного края в 1922 году.

1. Отделение состояло из 41 члена, в том числе почетный—1. В числе членом школьных работников—20, советских служащих—12.

Правление состояло из Белоурусова Л. М. (председатель), Парийского И. (назначен) и Шумского И. В. (секретарь). Общих собраний распорядительного характера было 2. Собрания правления в отчетном году состоялось 18. Средства отделения состояли из членских взносов, которых поступило 130 руб.

2. Научная деятельность отделения выразилась прежде всего в устройстве общих собраний отделения, на которых заслушивались и обсуждались доклад членов отделения. Такие собрания состоялись 26 апреля, 29 июня и 29 сентября. На них заслушаны доклады *И. Басманова*— „Архитектура Солигаличских храмов (иллюстрирован рисунками докладчика); *Л. Белоурусова*— „Рукописное житие Макария“; *Ю-же*— „Два документа Екатерининской эпохи“ (из архива отделения); *В. Смирнова*— „Потонувшие колокола“ (с послесловием И. Шумского); *И. Шумского*— „Частушки Солигаличского уезда“; *Ю-же*— „В Солигаличе сто лет назад“ (по архивным данным).

На собраниях всего присутствовало 39 членов и 98 гостей.

При отделении организуется библиотека краеведения. На 1 января 1923 г. ее составляют 168 томов, в том числе 25 томов местных изданий.

Создается архив отделения. В нем имеется: 5 рукописей этнографического характера, 49 рисунков, фотоснимков, планов и чертежей, 54 №№ документов рукописей и т. п. предметов исторического характера и 35 Солигаличских печатных изданий не книжного характера. Распространено две анкеты этнографических и одна историческая.

Членом отделения Шумским произведено частичное обследование архива городского магистрата (начала XIX века). Им же составлена карта уезда, на которую нанесены пункты, имеющие археологическое и культурно-историческое значение, а именно: деревянных церквей—6, пунктов с курганами—4, татарской крепость—1, с валами, следы поселений и т. п.—7, мест найденных кладов—2, б. церковей—2, усадеб—22.

Собираются материалы по библиографии края и для памятной книжки уезда. Составляется карта края начала XVII века.

В план работ на 1923 год Отделение включает: а) продолжение работ начатых в отчетном году, б) обследование некоторых усадеб и деревянных храмов, в) обследование архивов в городе, г) попытки раскопок татарской крепости (пустошь Бержидова) и у д. Душкиной, д) работы по этнографии уезда и е) работы по экономической жизни края.

Отчет о деятельности Чухломского Отделения Ностромского Научного Общества за 1922 год.

В 1922 году Отделение Общества в своем составе уменьшилось, потеряв нескольких членов, выбывших из пределов Чухломского уезда. Вновь поступило 5 человек.

К 1 января 1923 г. в отделении Общества состоит действительных членов 17 человек. Все члены проживают в г. Чухломе.

Правление Отделения Научного Общества состоит из: Председателя—Л. Н. Казаринова, товарища его—Н. И. Голубниского, членов А. П. Крылова и Н. Н. Даликина, члена ревизионной комиссии В. П. Балгонравова и секретаря—Г. И. Лебедева.

Отделению Научного О-ва, не имея никаких средств для инициативы помощи, пришлось в помещении Чухломского музея местного края, который едва не прекратил своего существования, за неуплатом кредитов на музей по смете.

В отчетном году положение как Отделения Научного О-ва, так и музея, было самое бедственное. Не было никаких сумм к производству работ по изучению местного края, сопряженных с денежными затратами. О-во и Музей не имели денег даже на почтовые расходы по отправке нужного пакета.

Работы по изучению местного края производились только отдельными лицами, с затратой нередко собственных средств. Конечно при тяжелых условиях жизни в настоящее время, с постоянными заботами о насущном хлебе для семьи, для безвозмездного труда не многие и не много могли уделить времени.

В отчетном году произведены следующие работы: Л. Н. Казариновым исследованы в археологическом отношении берега Чухломского озера около г. Чухломы на 6-ти верстном расстоянии. Открыта им стоянка первобытного человека, при падении в озеро р. Юга (в 1-й версте от г. Чухломы). При безвозмездной помощи членов Отделения, из учащейся молодежи, братьев Тагановых, Н. С. Голоушина и Г. И. Лебедева, ин. Казариновым, произведены были археологические раскопки части стоянки. Найдены предметы каменного века: поделки из камня и громадное количество черепков, горшки с орнаментами. Им же составлен доклад о похороненной в Чухломском Абраамьевском монастыре княжне Долгорукой—родной сестре первой жены царя Михаила Феодоровича. Художником П. Ф. Порфирьевым в Абраамьевском монастыре сняты копии масляными красками с Чухломской крепости, которая изображена на иконе Абраамки.

Им же совершена экскурсия с учащейся молодежью, для ознакомления с выдающимися местами Чухломского уезда. На устроенной им в г. Чухломе выставке картин, им же прочитан реферат о Чухломской старине.

Н. С. Голоушиным собирался гербарий лекарственных растений Чухломского уезда и производились метеорологические наблюдения.

Н. П. Тагановым собиралась коллекция минералов Чухломского уезда.

Г. И. Лебедевым собирался этнографический материал, собрана коллекция птичьих яиц и гнезд, а также велся дневник наблюдений над природой. Подобный дневник ведется и еще одним членом Отделения В. А. Худиньим.

Приложение А/П.

Факты и цифры из жизни Костромского Научного О-ва по изучению местного края за 10 лет (1912 - 1922) *).

Когда представляешь себе пройденный путь и первые шаги деятельности О-ва, вспоминается одна картинка из северного жития. Какой-то старец, утомленный путем, засыпает под пенье птиц в дремучем лесу. Снятся ему, что он не в лесу, а в применитой пизре, возникшей на том самом месте, где он мог отдохнуть, что кругом раздаются знон колокольный, финнам курится к небу, золотится

* Речь, произнесенная на общинном собрании 18 мая 1922 г.

главы церковные... Проснулся старец—видит, пред ним та же лесная глушь со пустынными страхами. Но он вспомнил свой сон и начал трудиться на этом месте, чтобы создать тут преславную лавру, которая и заснула, добавляет житие вскоре после преподобного.

Подвижничество никогда не переводилось, подвиг принял лишь в наше время новые формы. А работа Научного О-ва при тяжелом экономическом положении, при нехватке предметов научного оборудования и книг, при отсутствии средств для печатания и прочего была зачастую истинной мукой и подвигом. Трудно сказать, когда О-во добьется крупных успехов, как та житийная лавра, но это будет—и порукой тому колоссальный безкорыстный труд членов О-ва.

Необходимо, однако, оговориться—О-во возникло не в пустыне, оно не было пионером научно-исследовательского дела в крае. Ученая Архангельская Комиссия Естественно-исторический кружок, а раньше Статистический Комитет, Земство—многие отдельные лица в достаточной степени потрудились над расчисткой глухих дебрей. Но О-ву в отношении черновой организационной работы досталось особенно много труда.

Возникшее в 1912 г. по инициативе небольшого кружка лиц О-во постепенно росло количественно: к концу 1912 г. насчитывалось 121 член; в 1913 г.—265; в 1914 г.—276; в 1915 г.—297; в 1916 г.—310; в 1918 г.—387; в 1919 г.—407; в 1920 г.—369; 1921 г.—376. В последние два года рост членов задержалось вследствие крайней текучести, так сказать, состава членов его. Но дело, разумеется, не в количестве членов, среди которых всегда оказывалось и окажется немало „мертвых душ“ для дела О-ва.

Первые годы были потрачены исключительно почти на организационную работу, на выработку плана деятельности и на отыскание путей к достижению намеченных целей. Приходилось идти не по прогороженной дороге, а как новичкам в этом деле пробираться ощупью. За время 10-летнего существования О-ва Правление его, где главным образом и происходила организационная работа, имело 151 заседание.

Шло время, росло дело, росли и сами мы. Для О-ва выяснялись постепенно как самые задачи краеведения, так и методы учета различных явлений и их классификация.

По отчетам О-ва, по этой официальной его летописи, можно подробно ознакомиться с тем, что сделано в организационном направлении, поэтому можно кратко указать лишь на главные моменты деятельности О-ва. Существуют три основных ресурса для каждой научной работы, которые предварительно должны быть созданы—Архив, Библиотека и Музей с неизбежными при нем кабинетами и лабораториями.

В отношении Архива за десять лет сделано следующее. Собран довольно богатый этнографический архив, более 130 отдельных поступлений, составляющих в общем несколько тысяч отдельных записей сказок, песен и проч. Этот отдел архива вместе с анкетным материалом, поступающим в О-во в виде ответов на различные запросы и анкеты представляет прекрасный материал, ждущий обработки. Кроме того, в архив поступила масса отдельных документов XIV—XX ст., авторских рукописей и др. и, наконец, поступили целые архивы—зотчинные, различных учреждений и отдельных лиц, собрания писем и проч. Особенно крупными были архивные поступления в 1917—1918 г.г., когда опасность уничтожения архивов заставила О-во принять усиленные меры к их спасению. Было организовано несколько поездов в уезды, в самой Костроме ряд архивов взят был на учет, другие перевезены в более надежные помещения. Необходимо добавить, что О-вом был выработан план создания Губернского Центрального Архива значитель-

тельно ранее, нежели возник Главархив, организовавший потом Губархивы, и который в дальнейшем и отошло это дело собирания и сохранения архивов. И позднее продолжают поступать в адрес О-ва архивные материалы хотя архивное дело, организованное очень удачно С-вом, от него так сказать, уже отпочковалось. Однако звание Губархивом членом Правления О-ва Е. Ф. Дюбок создает в данный момент личную унию О-ва и Архивного Управления.

Создание *Библиотеки* было одной из самых насущных задач и забот О-ва. Высказывалось мнение, что мерять мировым масштабом небольшой район нецелесообразно, что задачей краеведения является изучение явлений замкнутых в границы краевой территории. Едва ли это так должно быть. Всякое явление края должно быть изучено, а не зарегистрировано только и при том изучено именно с мировым масштабом в руках. А такое изучение возможно лишь при наличии необходимого книжного инвентаря. В виду того, что О-во не располагало в первое время средствами, оно обратилось к различным учреждениям и обществам с просьбой притти на помощь молодому делу бесплатной присылкой своих трудов и изданий. В первый же год 11 учреждений откликнулись на эту просьбу. В следующем году прислали свои издания уже 36 обществ и учреждений, кроме 20-ти местных. В том же году поступила библиотека бывшего Костромского кружка любителей естествознания — 1199 книг, а также усилились поступления пожертвований со стороны отдельных лиц. В 1914 г.—80 научных учреждений и обществ помимо местных находились в обмене с Об-вом изданиями. В этом году, б-ва насчитывала 2654 кн. В 1915 г. обмен происходил с 97 учреждениями, в 1916 г.—со 149. С 1917 г. такие поступления начинают сокращаться в виду общего сокращения в России научного издательства (в 1917 г. дали свои издания лишь 61 общ. и учрежд., в 1918 — 24, еще меньше было поступлений в последующие годы и только в 1922 году начинает вновь расширяться обмен). Нужно отметить, что в 1917 году в распоряжение О-ва перешли богатые книжные собрания бывшей Архивной Комиссии, с книгами О-ва составившими б-ку в 15 с лишком тысяч названий. Вместе с Центральной Научной б-кой и б-кой Педагогического Института костромские книжные собрания дают некоторую возможность заниматься на месте не только любительской, но и настоящей наукой. До переезда об-ва в музей приходилось неоднократно перетаскивать б-ку из одного места в другое. В то же время рост б-ки в первые же годы заставлял серьезно задумываться над ее содержанием. И если, за неимением средств, О-во не могло уделить почти ничего из своего бюджета на приобретение книг и их переплет, зато потрудились немало и бескорыстно над каталогизацией и разборкой б-ки. Необходимо отметить в этом отношении работу А. А. Ширского и особенно И. П. Пауль. Нельзя также не отметить одной организационной работы О-ва и том же направлении—это организация Костромской Центральной Научной Б-ки. В выработке положения о б-ке, в хлопотах о помещении, в передаче некоторых частных библиотек, уже поступавших в О-во, даже в первоначальных расходах на О-во принимало самое непосредственное участие. И это созданное Обществом дело также отошло в силу условий времени из его ведения.

О-во не может обойтись без музея, как оно не может обойтись без б-ки и архива. Здесь ведется работа по сохранению собранного материала, по его изучению, систематизации и т. д. Одним словом, общие задачи науки связаны с музеем. Но организация музея гораздо более трудное и дорогое дело, нежели организация б-ки. На первых порах значительные еще музейные собрания О-ва хранились у членов по квартирам. Такое положение дела по мере накопления

музейного материала и необеспеченность вообще О-ва помещением вышнюю мысль о создании своего Дома-Музея, Дома-Науки. Чрезвычайно трогательно настоящее время просматривать подписные листы, щедро разосланные тогда по всюду О-вом, на которых население края буквально копейками отмечало съезды. Этим путем в 1916 году был собран капитал в 5493 р. 34 к.—сумма к тому времени еще недостаточная, чтобы, с переводом через банк долга, купить в Костроме дом, О-во не успело выполнить, созревшего плана. Открылись и те же время другие перспективы. Оставшийся в безхозяйственном положении „Романовский Музей“ после того, как замерла деятельность Архивной Комиссии, перешел в собственность города и последним был передан в распоряжение О-ва. Необходимо отметить в этом отношении содействие трех лиц, принявших живое участие в интересах О-ва—Н. И. Воробьева, А. А. Языкова и А. И. Доброхотова. С переходом музея в ведение О-ва, музейное строительство вступило на прочную почву. Помимо музейных собраний, накопленных Архивной Комиссией (с 1885 г.), гл. обр. местного характера, быстро стали вливаться новые и новые поступления: экспонатами кустарного земского музея в 1917 г. создается кустарный отдел, тогда же поступают некоторые коллекции Ест. исторического Музея Земства. В 1918 г., благодаря поступлениям от Военного Отдела Снабжения и ликвидационной комиссии, закладывается основа Военно-исторического Отдела, а поступление экспонатов Лесного Отдела Выставки 13-го года от Губернской Муниципальной Коллегии дают основу в будущем развернуть соответствующий Отдел Музея местного края. В следующем 1919 году поступает Церковно-исторический Музей из Ипатьевского монастыря, вместе с прежними собраниями и позднее поступившими, составивший Церковно-исторический Отдел—гордость музея. Поступления 1920 г. из Государственного художественного фонда и другие дают возможность открыть Художественный Отдел. Музей продолжает расти до последнего времени, пополняясь новыми и новыми коллекциями также в результате экспедиций О-ва. Здесь опять приходится отметить юридическую обособленность Музея, три года тому назад ставшего учреждением государственным. В настоящее время личная, так сказать, уния объединяет интересы Музея и интересы О-ва и нет оснований опасаться, что Музей, как государственное учреждение превратится в бюрократический орган. Слишком заинтересован Музей в живых людях и О-во в Музее с его редкими и богатыми с научной точки зрения собраниями. Справедливо отнести в одинаковой степени за счет О-ва и те поступления, которыми пополняется Музей по своему адресу—ведь работают и тут и там одни и те же лица.

Другие исследовательские средства О-ва,—это организованные им станции, экспедиции, выработанные инструкции и анкеты. *Станции*, лаборатории и кабинеты—это, так сказать, последнее звено в организации надлежащих условий для исследования. Стараниями Г. Г. Еремина была устроена станция Геофизическая, и трудами Б. С. Грече и А. А. Шумнера—станция Биологическая. Подобного рода станции должны постепенно создать аппарат Исследовательского Института.

Снаряжение *исследующий* О-вом было одной из самых трудных его задач. При постоянном недостатке средств у О-ва, за это время удалось организовать следующие 20 экспедиций и поездок: Геоботанические исследования М. П. Григорьева в районе Мисковской и Шунгенской вол. (в 1916 и 1917 г.г.); геологические исследования М. А. Вейденбаума береговых обнажений р.р. Волги и Унжи (в 1916, 1920 и 1921 г.) и В. П. Орлова на Унже (1919 г.); исследование месторождений жел. болотных руд в долине р. Андобы А. О. Горского (1916 г.); об-

исследование фауны Куниковских озер В. С. Гресе (1920 г.); этнографические поездки в Ковернинский и Нерехтский уу. М. М. Зинина (1919 и 1920 г.г.) и Е. П. Сиддиковой и Н. И. Гатыревой в Галичский у. (1921 г.); археологические сборы на Оганинской и Волосской стоянке, раскопки Чернозаводского, Минского и Каринского городищ, курганов у д. Лысла, Костр. у. и у с. Туровского Галичского у. под руководством В. И. Смирнова (1919, 20 и 21 г.г.); обследование усадеб Чухломского, Солигаличского и Галичского у. у. в архивном и музейном отношениях — поездки В. В. Звездина, Ф. А. Рязановского и В. К. Магницкого (1918 г.).

Выработка *инструкций*, анкет и руководящей литературы за 10 лет выразилась в следующем. Были изданы „Предварительные указания к изучению Костромского края в различных отношениях“ — разошлось три издания по 1000 экз. (1913, 14 и 16 г.г.); анкеты — о грозах (1919 г.), о влиянии войны на жизнь деревни (1915 г.), о влиянии революции на жизнь деревни (1918 г.), о памятниках старины края (1918 г.), о верованиях и суевериях (1921 г.), инструкция для собирания сказок (1916 г.), вопросы для записи народных погребальных обычаев (1917 г.).

В виду того, что изучение края в широком масштабе может быть осуществлено лишь в том случае, если придется опираться на сознательное отношение широких слоев, а задачу О-ва входило также распространение знаний среди населения и особенно пропаганда в его среде и в школе идеи краеведения. С этой целью Обществом устраивались *выставки, экскурсии и курсы родниоведения*. За истекшее десятилетие было устроено 4 выставки экскурсионных принадлежностей, фотографическая выставка видов природы, городов и памятников края, выставка „истории книги“ и выставка полезных ископаемых Костромского края. Главная цель экскурсионных выставок состояла в том, чтобы заинтересовать учащихся изучением родной природы, подготовить их к более сознательному участию в экскурсиях и ознакомить с методами наблюдения, коллекционирования и обработки ест.-исторического материала, добываемого на экскурсиях. Интерес, который проявлялся к этим выставкам, в достаточной мере свидетельствует, что намеченные цели были достигнуты. Зато, устроенная в 1915 г., фотографическая выставка широкого успеха не имела, хотя по количеству и качеству экспонатов она представляла выдающийся интерес. Один крупный плюс имела эта выставка — это поступление в О-во богатого фотографического материала от отдельных учреждений и лиц, составившее надежное основание для фотографического отдела музея.

В 1918 и 1919 г.г. были устроены О-вом курсы родниоведения для учащихся г. Костромы, а в 1919 г. такие циклы лекций по вопросам родниоведения были прочтены на пяти различных летних курсах.

Гораздо слабее было развито экскурсионное дело О-вом. Объясняется это, может быть, тем, что большинство преподавателей, состоящих членами О-ва и то же время самостоятельно ведут экскурсии с учащимися своих школ.

Необходимо остановиться несколько на организации *фильмовых отделений* О-ва, этих дальнейших опорных пунктов в исследовании края. Творческие силы, вызванные в последнее пятилетие к усиленной деятельности, особенно ярко проявились в развитии научно-организационной деятельности в самых глухих уездах. Мысль об организации научных обществ и учреждений, преследующих цели изучения местного края, возникает в некоторых местах губернии самостоятельно, в других — без влияния со стороны Костромского Научного О-ва — и в том и в

другом случае отделения этой сети организуются при самом живом содействии О-ва. В 1919 г. возникли Чухломское отделение О-ва и Ветлужское Научное О-во по изучению края, в 1920 г. Кологрновское отделение, в 1921 г. Галичское и Сопигаличское отделения О-ва, в 1922 г. Варшавинское, Буйское и Пушкинское волостные отделения О-ва.

Из других организационных работ О-ва нельзя не остановить внимания и самом близком участии его в деле организации О-ва Народных Университетов, как известно, в свою очередь сыгравшего для Костромы исключительную роль. Необходимо указать также на работы по всевозможных комиссиях, связях культурно-просветительного характера и т. д.

Несколько же на это время подвинулось изучение Костромского края Несколькими стали яснее для нас местные производительные силы, быт населения, история края и прочее, благодаря работам Об-ва?

Повседневная научная работа Об-ва, его секций и отдельных членов выносятся наружу на общих собраниях Об-ва в виде *сообщений и докладов* и на страницах *печатного органа* Об-ва—в «Трудах».

Что касается общих собраний, то их до настоящего времени было устроено ровно 100, в среднем по 10 заседаний на год. Но в действительности в некоторые годы это количество было выше, в другие—меньше. Наибольшее количество собраний падает на 1920 год—14. На всех этих заседаниях было заслушано 151 доклад и сообщение. Заметьте, что количество докладов в среднем за последние годы постепенно возрастает. Просматривая по годам списки докладов, видишь, что за исключением 27 из них, остальные затрагивали самые разнообразные вопросы природы, истории и быта населения края: 39 докладов касались вопросов естественно-исторического характера и вопросов изучения производительных сил края, 20 докладов экономических, 37 докладов затрагивали темы исторического и археологического характера, 12 было посвящено памяти местных уроженцев, 15 докладов по вопросам этнографии края. Кроме того 42 доклада было сделано в различных секционных собраниях О-ва.

Часть докладов вотом была помещена на страницах «Трудов». *Печатание*—одно из самых, может быть, важных достижений Об-ва. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, о которых будет сказано несколько дальше, удалось дополнить значительную часть материалов, находившихся в портфеле О-ва отпечатать. Следует отметить в этом отношении прежде всего значительную поддержку со стороны работников печатного дела, нередко Об-ву оказывавших льготные условия и терпеливо ждавших расплаты, а также материальную поддержку многих местных и правительственных учреждений. За 10 лет было выпущено 255 листов (считая вышедшие и в 1922 году издания). По отдельным годам издательство распределялось неодинаково—годы 1917 и 1921 особенно выделяются—в первом было издано 45 печатных листов, во втором 72½ л. 55 отдельных авторов поместили здесь свои работы, заметки, наблюдения и материалы, составившие 92 отдельные темы, не считая материалов, помещенных в четырех выпусках «Библиотеки общественных движений». По характеру тем печатные работы также, как и докладов приблизительно равномерно распределяются между отдельными областями дисциплины. Впрочем, вопрос изучения и использования производительных сил края было уделено большее место (три естественно-исторических сборника, три лесных сборника, сборник—«Железные болотные руды», два сборника посвященных ботанике I и IV-й вып. «Трудов», выпуск посвященный этнофауне края, 1-й выпуск «Материалов по библиографии края» и ряд отдельных статей в выпусках смешанного

и экономического содержания). Но Об-во, объединив в себе членов с самыми разнообразными научными вкусами, не могло стать на узкую точку современности—печатать исключительно работы, имеющие характер близкого практического приложения. Принимая во внимание, что главной производительной силой края является человек, его населяющий, почти совершенно при том не изученный ни в его настоящем, ни в прошлом, Об-во помещало на страницах „Трудов“ работы этнографического и исторического характера. Пусть методы этих дисциплин не дают пока сразу таких блестящих и эффектных результатов, как методы наук естественно-исторических, но сделанные уже завоевания научной мысли в этих областях не оставляют никаких сомнений относительно того, что и будущим этнографией и историей явятся такими же точными и положительными знаниями, таким же торжеством человека в его исканиях, как и науки с методом математического анализа. Гуманитарные системы, столь тесно в настоящее время переметающиеся с общим научным человеческим творчеством, что нельзя оставлять их в забросе и запоне, ставить в недостойное положение!

Не артерам судить о достоинствах опубликованных работ. Но нельзя не отметить двух обстоятельств. С одной стороны, чем дальше идет дело издательской работы, чем больше требований предъявляется к представляемым статьям, из области любительской, чем так часто отличается провинциальная наука, работы входят в надлежащее строго научное русло. С другой стороны, издания Об-ва встречали в печати всегда лестную оценку, несмотря на естественные, в условиях провинции, промахи и недочеты.

Нельзя не остановиться, хотя-бы кратко, на том, при каких условиях происходила работа Об-ва, на каком иногда мрачном фоне приходилось Об-ву достигать некоторых успехов.

Приходилось работать часто без книги. Этот самый важный научный инструмент нередко нельзя приобрести на рынке, а как бы ни были полны книгохранилища, они далеки от того, чтобы удовлетворить научный спрос в самых разнообразных отношениях.

Отсутствуют самые необходимые предметы оборудования инструменты, консервирующие средства и т. д. Дороговизна и трудность оборудования экспедиции, известные затруднения с печатанием, затруднения в настоящий момент прямо непреодолимые—ставили Об-во в чрезвычайно тяжелое положение. К этому следует добавить крайнее обнищание как самого Об-ва в целом, так и отдельных работников, деятельность которых обычно протекает под знаком безкорыстного увлечения и порыва, несмотря на отсутствие соответствующей обстановки в личной жизни. Вместо кабинетной или, так называемой у естественников, работы в поле, приходится работать на картофельных плантациях и разводить кроликов или набирать всевозможные работы, совершенно отвлекающие от краеведческого дела. Положение многих членов граничит в настоящий момент с голодом. Русская наука вообще ходила в рубищах, но провинциальная наука, особенно в последние время, являет поразительно зрелище нищеты, для нее героическое время и время кустарничества не миновало.

Некоторые цифры из истории бюджета Об-ва всего лучше живописуют трудность работ при наличии таких средств. В 1912 г. весь бюджет Об-ва составляли 218 р., в 1913 г. — 492 р., в 1914 г. — 1688 р. р., в 1915 г. — 2533 р., 1916 г. — 8253 р., в 1917 г. — вместе с специальными капиталами 13240 руб., в 1918 г. — 60895 р., в 1919 г. — 286889 р., 1920 г. — 1134914 р., в 1921 году — 14934376 р. Последовательный рост бюджета, реализуется, лишь кажущееся благополучие. В 1916 г. и в 17 г. Об-во было богаче нежели в последующие

годы, нежели особенно теперь, когда положение Об-ва с этой стороны прямо критическое. Редкие годы Об-во заканчивало без дефицита, и если случалось, что бывал остаток — в течение года нередко приходилось отказывать в самом необходимом, бывало, что Об-во содержалось на средства кого-либо из членов Правления. Приходилось постоянно ходить, просить, вклиниться, писать безличные письма, докладные записки и т. д. отнимавшие более дорогого времени, чем отпускаясь, в результате, средств. Особенно страшно стало положение с момента новой экономической политики. Правительство отказывается субсидировать, учреждения поддерживавшие раньше культурно-просветительные начинания, обвиняли саму новую буржуазию, как кто-то сказал, приобрела все дурные привычки старой ни одного хорошего навыка. Создается такое положение, что краеведческое дело никому не нужно ни правительству, которое равнодушно к гибели подобных научно-просветительных учреждений, ни народу — широкой массам, которые и умеют еще ценить важности научной работы.

Самая большая доля расходов из бюджета падала, на издательство, затем на экспедиции, в последний год, однако, бюджет не покрывает даже содержание технического персонала.

За исключением первого года, когда бюджет Об-ва состоял исключительно из членских взносов, он слагался из взносов и пособий от различных учреждений. В 1914—15 г.г. пособия составляли от 40% до 50% бюджета. В течение 9 из 25 местных учреждений оказали Об-ву материальную поддержку — город, земские учреждения, кооперативы. Особенно живое участие в этом отношении было с стороны губернского земства, не без содействия двух председателей Правления Об-ва, земских работников, И. В. Шуленинкова и А. А. Алушкина. Правительственная поддержка началась с 1916 г. — от Министерства Нар. Просвещения, Министерств Земледелия, позднее от Комиссарията Народного Просвещения, со стороны местных правительственных учреждений — Губернского Отдела Народного Образования и Губземотдела, в последнем случае благодаря особому содействию Г. Э. Реш.

В настоящее время приходится полагаться на свои силы и на поддержку тех местных учреждений, которым близки интересы научной работы Об-ва.

В борьбе за существование в такой ответственный момент, когда круги гибнут культурно-просветительные учреждения, закрываются школы, читальни, библиотеки, университеты, членам Об-ва не желающим ни чина, ни орденов, и знаков отличия, ни поощрений по службе, не получающим ни академических наград, ни подачек „Ары“, приходится наперечь последние силы, чтобы спасти положение дела, чтобы Об-во выжило, помня, что только знание страны может вывести русский народ из создавшегося тяжелого положения.

Об-ву еще многое не удалось сделать, впереди неотъемлемое море работ. Можно только пожелать ему и тем, кто сменит усталые ряды первых работников, с верой в успех, при более благоприятных условиях и при помощи широких общественных сил продолжать начатую работу.

Вас. Смирнов.